

Е. В. Бойцова

ГОТИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ ДАЧИ «АЛЕКСАНДРИЯ» В ПЕТЕРГОФЕ

В западной части петергофского ансамбля «Александрия», рядом с Нижним садом, находится самое великолепное здание бывшей императорской дачи – дворцовая церковь во имя Святого Александра Невского. В ее архитектурном облике с наибольшей силой и выразительностью воплотилась романтизация образов готики, характерная для русского искусства I половины XIX века. Благодаря необычному экстерьеру и назначению быть домашней молельней, за церковью прочно закрепилось и другое название – Готическая капелла.

В 1826 – 1829 гг. по распоряжению Николая I территория бывшего охотничьего зверинца в Петергофе была превращена в императорскую резиденцию. Новую усадьбу Николай I подарил своей супруге, императрице Александре Федоровне, в честь которой дворцово-парковый ансамбль получил название «Собственная Ея Императорского Величества дача Александрия»¹. В год окончания строительных работ царская чета впервые переехала на летнее время в только что отстроенный дворец Коттедж. Здесь Николай Павлович и Александра Федоровна имели все необходимое для спокойного отдыха в частном интимном кругу. Доступ в Александрию ограничивался узким кругом приближенных лиц. Единственным неудобством стала необходимость посещать воскресные и праздничные богослужения в отдаленной от новой усадьбы придворной церкви Большого Петергофского дворца. Маленькие размеры Коттеджа не позволили устроить домашнюю молельню внутри его помещений, поэтому церковь решили построить отдельно. Место для будущего храма Николай I выбрал сам.

Создание архитектурных памятников Александрии отличалось целостностью замысла. Романтические тенденции в искусстве конца XVIII – I пол. XIX века сформировали вкусы и образ жизни высших слоев общества, в том числе и императорской семьи. Поскольку дача устраивалась как подарок для императрицы Александры Федоровны, урожденной принцессы прусской, выросшей в стране готики и любившей этот стиль, Николай Павлович постарался, чтобы семейный уголок напоминал его жене родину. По желанию императора все здания были выполнены в неоготике. Домашнюю православную церковь также решено было построить в готическом стиле, придав таким образом законченность этому своеобразному уголку «средневековья».

Проект храма Николай I заказал крупнейшему немецкому зодчему XIX века Карлу Фридриху Шинкелю. Полученное от русского императора задание мастер обозначил в своем труде «Собрание архитектурных проектов» как «весьма выходящее за рамки норм», поскольку экстерьер должен был соответствовать «богатству средневекового стиля», а интерьер – религиозным принципам православного

¹ РГИА. Ф. 486. Оп. 3. Д. 55/1126. Л. 1 – 3.

вероисповедания². Однако с поставленной задачей архитектор справился блестяще. К началу 1830 г. план, проект оформления иконостаса и несколько вариантов объемного решения здания были присланы Шинкелем в Петербург³. Николай I утвердил тот вариант, согласно которому Капелла представляла собой квадратное в плане здание с одинаковыми фасадами, завершенными парапетами, прорезанными окнами-розами и стрельчатыми порталами. К восточному фасаду примыкал алтарный выступ с трехгранной апсидой. Вытянутая вверх, с массивными угловыми башнями, которые венчались шпилями с крестоцветами, обильно декорированная скульптурой и готическим орнаментом церковь напоминала миниатюрный средневековый замок.

Строительство Капеллы было поручено придворному архитектору, создателю дворцово-паркового ансамбля «Александрия» Адаму Менеласу. Он составил смету на возведение храма и планировку местности вокруг него. Одновременно с этим архитектор детализировал проект, прорисовав все фигуры и орнаменты церкви, лишь намеченные берлинским мастером. Возможно, решение внутреннего архитектурного убранства также принадлежало А. А. Менеласу, так как рисунок иконостаса, предложенный К. Ф. Шинкелем, не соответствовал композиции, воплощенной в действительности⁴.

Строительство Капеллы началось весной 1831 г. Церемония закладки состоялась 24 мая в присутствии императорской фамилии и высочайшей свиты. После молебна с водоосвящением Николай I снял с себя серебряную медаль, полученную им за турецкую кампанию 1828 – 1829 гг., и положил ее на место закладки. Императрица Александра Федоровна и все присутствовавшие опустили туда золотые и серебряные монеты. После этого в закладной камень, полый внутри, поместили медную пластину, на которой была сделана следующая надпись: «Храм сей во имя Св. Александра Невского заложен их Императорскими Величествами Государем Императором Николаем I и супругою его Государынею Императрицею Александрой Федоровной 10 мая 1831 года. Строителем был архитектор Менелас»⁵. Восемь специальных камней с золочеными вензелями всех членов императорской семьи были уложены крестообразно на месте закладки церкви.

После смерти А. А. Менеласа осенью 1831 г. строительство храма продолжил архитектор Иосиф Шарлемань.

Чугунные и медные детали архитектурно-декоративной отделки Капеллы (консоли, кронштейны, балдахины, шпили башен и пр.) были выполнены в 1831 – 1833 гг. на Александровском чугунолитейном заводе в Петербурге. На этом же заводе по моделям скульптора В. И. Демут-Малиновского были выбиты из медных листов сорок три фигуры ангелов, Богоматери с младенцем, евангелистов и апостолов. Принцип расстановки фигур, их сюжеты и размеры были определены еще в проекте Шинкеля, их детальную разработку исполнил Менелас⁶. Летом 1833 г. на Александровском заводе изготовили из «вызолоченной через огонь меди» восемь

² Ausland: Bauten und Entwürfe / Kühn M. [u. a.]. Berlin [u. a.] : Deutscher Kunstverlag, 1989.

³ Архив ГМЗ «Петергоф» (далее – архив ГМЗ). Папка № 19. ПДМП-1109-ар; ПДМП-1110-ар; ПДМП-1111-ар; ПДМП-1112-ар.

⁴ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 1 – 13, 36; Архив ГМЗ. Папка № 19. ПДМП-1112-ар.

⁵ Архив ГМЗ. Д-2422. Л. 36, 37. Первоначально церемония закладки церкви была назначена на 10 мая 1831 г., что отражено в дате на закладной доске. Позднее событие было перенесено на 24 мая.

⁶ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 1 – 13.

крестов двух размеров, венчающих шпили четырех больших и четырех малых башен.

В мае 1834 г. установили звонницы с колоколами, исполненные по проекту слесарного мастера С. Шарбау. Они располагались по одной над боковыми стенами алтарного выступа и представляли собой чугунные перекладки с тремя станками для колоколов на каждой⁷.

Двустворчатые дубовые двери на западном, северном и южном фасадах церкви, выполненные мастером Эзе, открывались прямо в церковный зал. Над ними были сделаны фрамуги с небольшими окнами-розами. Створки дверей и фрамуги украшал резной дубовый орнамент, исполненный мастером А. Шилиным.

Внутреннее убранство Капеллы создавалось в течение 1833 – 1834 гг. Как указывалось выше, церковный интерьер имел православное устройство. Внутреннее пространство храма делилось на алтарную и церковную части. Алтарь отделялся от зала золоченым резным одноярусным иконостасом, который также был выполнен Шилиным. Расположение и состав образов в нем соответствовали строгому каноническому порядку. Так, в створках Царских врат размещались иконы с изображением сцены Благовещения и четырех евангелистов. Справа от Царских врат находился образ Спасителя, слева – Богоматери. На северной дьяконской двери располагалась икона «Архангел Михаил», на южной – храмовая икона «Св. Александр Невский». Над Царскими вратами находился центральный образ «Тайная вечеря». Живопись иконостаса и запрестольный образ «Вознесение Господне» выполнил в 1833 г. эрмитажный художник, а впоследствии профессор Академии художеств по портретной и исторической живописи Тимофей Андреевич Нефф⁸. В 60-е гг. XIX века в розах над дьяконскими дверями были установлены две копии с картин Т. А. Неффа «Ангел молитвы» и «Ангел у гроба Господня», исполненные на стекле художником Императорского стеклянного завода Григорием Васильевым⁹.

Несмотря на православное устройство Капеллы, декоративное убранство интерьера было выдержано в готическом стиле. Композиция иконостаса вписана в стрельчатые арки, в золоченых резных деталях повторялись общие архитектурные мотивы сооружения. Чугунная готического рисунка решетка отделяла солею от церковного зала. Настенная живопись, характерная для православных церквей, заменялась цветными стеклами, украшавшими большие и малые розы, а также окна алтаря. Фигурные и прямоугольной формы стекла красного, желтого, голубого и зеленого цветов изготовили на Императорском стеклянном заводе¹⁰. В окнах алтаря, кроме того, были помещены французские витражи из коллекции Александра I с евангельской сценой исцеления расслабленного при купальне Вифезда и образом святой великомученицы Екатерины¹¹. В 40-е гг. XIX века цветные стекла в больших розах заменили сюжетными витражами «Рождество Христово», «Преображение», «Воскресение» и «Вознесение», а в малых розах – орнаментальными витражами¹².

⁷ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 7, 19, 46; Архив ГМЗ. Папка № 19. ПДМП-1114-ар; Там же. Д. 195.

⁸ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 123, 124.

⁹ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3344; Архив ГМЗ. Д. 927.

¹⁰ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 10, 46, 51; Д. 707. Л. 60, 61.

¹¹ РГИА. Ф. 469. Оп. 8. Д. 1072. Л. 1 – 6; Там же. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 168, 169; Автономов А. А. Историко-статистическое описание императорских придворных церквей в Петергофе и его окрестностях. СПб., 1888. С. 125.

¹² РГИА. Ф. 468. Оп. 10. Д. 290. Л. 9, 25, 29 – 37.

Насыщенные цвета интерьера (голубые стены с белой окантовкой лепнины и арок, обилие позолоты) в сочетании с богатой орнаменталистикой фасадов придавали зданию нарядный, праздничный характер и сближали его с дворцом «Коттедж».

В 1834 г. русские ювелиры изготовили для Капеллы церковную утварь, которая была стилистически едина с общей архитектурно-декоративной отделкой храма. В комплект из вызолоченного серебра входили: Евангелие, напрестольный крест, церковные сосуды, дарохранительница, кадила, ладаница. Все предметы имели готический орнамент со стрельчатыми арками, розетками, крестоцветами, трилистниками. Также были декорированы художественные изделия из вызолоченной бронзы: подсвечники, паникадило, подлампадки¹³.

Неотъемлемой принадлежностью церкви Святого Александра Невского, как и любого православного храма, были многочисленные иконы. Формирование икононого убранства Капеллы происходило постепенно на протяжении всего XIX века. Несколько поколений императорской семьи помещали сюда святые образы, поднесенные им российскими подданными – учреждениями, обществами, частными лицами.

Осенью 1833 г. в южной части подвала установили коробовую духовую печь из котельного железа, которая отапливала всю церковь при помощи калориферных труб, проложенных в кирпичных стенах. Летом 1834 г. в ризнице алтаря в качестве дополнительного источника тепла был устроен еще и медный камин¹⁴.

К лету 1834 г. строительство церкви в основном было закончено. Все участники строительных работ получили щедрое вознаграждение от императора, который остался доволен результатами труда.

Освящение новой дворцовой церкви приурочили к череде торжеств, проходящих в честь дня рождения императрицы Александры Федоровны. 1 июля 1834 г., т. е. собственно в день рождения, в Петергофе был устроен грандиозный маскарад и иллюминация. На следующий день петергофская публика была допущена в Александрию. А 3 июля 1834 г. состоялось торжественное освящение церкви во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского в присутствии «Их Императорских Величеств, всей Императорской фамилии, наследного принца Прусского и супруги его»¹⁵. Освящение храма проводилось по Уставу, затем следовали благодарственный молебен и литургия. Освящали Капеллу тройным собором протопресвитер Николай Васильевич Музовский, архимандрит Сергиевской пустыни Игнатий Брянчанинов, священник Петергофской дворцовой церкви Николай Мещерский и протодьяконы. Два хора придворных певчих участвовали в церемонии.

Освящение храма во имя благоверного князя Александра Невского было не случайным. Святой являлся небесным покровителем императорского дома. Уже в первое воскресенье после церемонии, 8 июля 1834 г., семья Николая I собралась на богослужение в домашней церкви¹⁶. С этого времени Божественные литургии в Капелле проводились регулярно в воскресные и праздничные дни. Они носили

¹³ Подробнее см.: Бойцова Е. В. Формирование внутреннего убранства Готической капеллы... – Петергоф, 1999. С. 4 – 6. (Архив ГМЗ. Р-71 а). Евангелие, напрестольный крест, дарохранительница и церковные сосуды Капеллы сохранились и представлены в настоящее время в Особой кладовой Большого Петергофского дворца.

¹⁴ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 55.

¹⁵ Архив ГМЗ. Д-2428. Л. 13.

¹⁶ Архив ГМЗ. Д-2428. Л. 16.

камерный характер, так как к службе, кроме членов императорской фамилии, приглашались только избранные статс-дамы, камер-фрейлины, фрейлины, придворные кавалеры, некоторые офицеры и генералы армии, учителя и врачи царской семьи, члены свиты иностранных особ. Такое положение объяснялось небольшими размерами Капеллы (размер церковного зала 7,2 x 7,2 м) и ее изолированностью, т. к. доступ на «Собственную Ея Величества дачу» был строго ограничен. Исключение составляли кадеты военных учебных заведений, летние лагеря которых стояли в Петергофе. Им по распоряжению Николая I разрешалось беспрепятственно посещать Александрию. Часто перед началом или с окончанием литургии на лугу около Капеллы устраивались небольшие церковные парады с их участием¹⁷.

В летний период, при императорах Николае I и Александре II, постоянные богослужения без Высочайшего присутствия совершались в храме по средам и пятницам в 7 часов утра и в 16 часов дня. Лицами, допущенными на территорию Александрии на церковную службу в эти дни, могли быть великие князья и княгини, члены их свиты, министры, генералитет, иностранные послы, а также служащие Петергофского дворцового правления.

Во время проживания императорской семьи в Петергофе в дни особых торжеств богослужение отправлялось в церкви Большого дворца. Такой праздник носил название «большого выхода», т. к. «мужчины были в парадной форме, при орденах, а дамы в придворных костюмах, т. е. в повойниках и сарафанах с тренем, расшитым золотом»¹⁸. В обычные воскресные дни и семейные праздники имел место «малый выход», когда «кавалеры свиты в обыкновенной форме, а придворные дамы в городских платьях, собирались к обедне в маленькую церковь»¹⁹. Литургия в Готической капелле начиналась обычно после приезда императора или императрицы в 11, иногда в 12 часов дня.

Николай I не любил длинных служб, поэтому литургия в Высочайшем присутствии не превышала одного часа. «В Великий пост <...> государь, императрица и семейство не пропускали ни одной службы. А в другое время года государь бывал у обедни только по воскресеньям, большим праздникам и царским дням»²⁰.

В XIX веке в церковную жизнь уже прочно вошли появившиеся в петровское время так называемые «табельные праздники», т. е. церковное празднование военных побед и событий из жизни царствующей фамилии. В православной церкви для «табельных», или «царских» дней существовал особый порядок службы, отмечались они с не меньшей торжественностью, чем собственно церковные праздники. В храме Александрии специальные богослужения, торжественные молебны проводились регулярно в дни рождений, тезоименитств, годовщин свадеб или коронаций. Из церковных праздников, приходившихся на период пребывания императорской семьи в Петергофе, в нем отмечались:

дванадцатые переходящие (в зависимости от Пасхи) Вознесение Господне, день Св. Троицы и день Св. Духа;

6 августа – Преображение Господне;

15 августа – Успение Пресвятой Богородицы;

30 августа – Перенесение мощей Св. Александра Невского из Владимира в С.-Петербург, храмовый праздник церкви Александрии.

¹⁷ Архив ГМЗ. Д-2428. Л. 16.

¹⁸ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания. Дневник. Ч. I. 1853 – 1855. М., 1928. С. 99.

¹⁹ Там же.

²⁰ Фредерикс М. П. [Б. н.] // Тайны царского двора: Из записок фрейлин. М., 1997. С. 298.

В храмовый праздник, 30 августа, литургия в церкви Св. Александра Невского обычно проходила без Высочайшего присутствия, т. к. по традиции в этот день весь Двор участвовал в крестном ходе в Александро-Невскую лавру.

Маленькая церковь Александрии имела прекрасную акустику. Император Николай I, обладая звучным баритоном, часто пел во время богослужений, становясь на клиросе рядом с певчими. Перед обедней он сам назначал пение, которое должно было исполняться по его желанию. В церковных песнопениях участвовали также его сын и дочери – великий князь Константин Николаевич и великие княжны Мария, Ольга и Александра Николаевны. По распоряжению императора в дни, когда в Готической церкви присутствовали иностранные Августейшие особы, служба совершалась двумя хорами придворных певчих. Кроме певческой капеллы собора Зимнего дворца, в Петергофе имелся свой собственный хор, получивший статус придворного в 1828 г. Певчие набирались из мастеровых Дворцового правления и их детей²¹.

Иногда Николай I и Александра Федоровна приезжали на свою загородную дачу и зимой. Так в 1838 г. на первой неделе Великого поста они жили в Коттедже, посещая службы в Готической капелле²².

В царствование Николая I в храме проводились венчания некоторых придворных. В 1835 г. Александра Федоровна пожелала обвенчать в ней фрейлину Елизавету Николаевну Безобразову, а в 1848 г. – Наталью Николаевну Бороздину.

Перед вступлением в брак великие княжны Мария, Александра и Ольга «по долгу христианскому» соблюдали три дня пост, молились в Готической капелле, где исповедались и причащались у своего духовника. Духовный подвиг покаяния перед бракосочетанием позднее несли в церкви великий князь Константин Николаевич и великая княжна Александра Иосифовна (1848 г.), дочь Александра III Ксения Александровна и ее жених великий князь Александр Михайлович (1894 г.)²³.

Осенью 1866 г. ожидалась свадьба наследника цесаревича Александра Александровича и датской принцессы Марии-Софии-Фредерики-Дагмары. После торжественной встречи в Кронштадте невесту привезли в Петергоф. Готическая капелла стала первой православной церковью, которую посетила будущая императрица на русской земле²⁴. Может быть, это определило впоследствии особое отношение царской четы к маленькой домашней церкви. Большинство икон, хранившихся в храме Александрии к началу XX столетия (97 из 136), были переданы сюда Александром III и Марией Федоровной.

Наибольшей интенсивности богослужebная жизнь Капеллы достигла в царствование последнего императора. Это было связано с тем, что Николай II и Александра Федоровна, подолгу оставаясь в Петергофе, предпочитали молиться уединенно, без сопровождения свиты, которая обычно присутствовала только на официальных церковных церемониях.

Ярким событием в истории церкви стало крещение 12 июля 1895 г. племянницы Николая II, княжны Ирины Александровны. Первый и единственный раз в стенах маленькой капеллы совершался обряд крещения члена императорского дома. Положенное в таких случаях особое церемониальное действие было полно-

²¹ Автономов А. А. Указ. соч. С. 93.

²² Архив ГМЗ. Д-2437. Л. 2, 3.

²³ Архив ГМЗ. Д-2437. Л. 57, 59, 61; Д-2443. Л. 73, 74, 80; Д-2446. Л. 66, 67; Д-2494. Л. 46, 53.

²⁴ Архив ГМЗ. Д-2470. Л. 33.

стью соблюдено. Утром отслужили литургию и оставили Божественные дары для причащения княжны. На торжественную церемонию собрались все члены императорской фамилии и огромная свита. У южных ворот храма для всех приглашенных были поставлены тамбур и палатка. Восприемниками Ирины Александровны стали император Николай II и вдовствующая императрица Мария Федоровна. Обряд совершал протопресвитер Янышев в сослужении с двумя священниками придворного духовенства. После совершения таинства было воспето «Тебе Бога хвалим» при 31 выстреле из орудий с военной гавани и колокольном звоне²⁵.

Таким образом, жизнь Романовых в Петергофе в XIX веке была неразрывно связана с домовым храмом. Благодарственные молебны в нем сопровождали каждое счастливое событие: окончание войны, рождение детей, вступление в брак, удачное путешествие и т. д. По случаю трагических событий в жизни страны и семейных утрат здесь служили панихиды и заупокойные литургии.

Готическая капелла относилась к церквям придворного ведомства и находилась в ведении настоятеля придворной церкви Св. Петра и Павла в Большом Петергофском дворце. Причт петергофских придворных церквей состоял из священника, дьякона и двух псаломщиков²⁶. В особенно торжественные дни богослужения в Александрийской церкви совершались «Тройным соборным служением», т. е. пресвитерами придворных соборов Петергофа и Зимнего дворца и духовником Их Величеств. В царские праздники, как правило, службу вел протопресвитер. Духовниками Их Императорских Величеств были протопресвитеры: Н. В. Музовский (до 1848 г.), В. Б. Бажанов (с 1848 по 1883 гг.), И. Л. Янышев (с 1883 г.).

Доходы православного духовенства в XIX веке складывались из жалованья, выделявшегося государством, и оплаты треб (т. е. богослужебных обрядов по потребности отдельных прихожан). В царствование Николая I, как свидетельствуют источники, материальное положение придворных служителей было наиболее выгодным, так как со времени постройки Готической капеллы в Александрии придворное духовенство получало еще и особое вознаграждение за службу в этой церкви²⁷.

После отъезда последней императорской семьи из Петергофа в июле 1914 г., связанного со вступлением России в Первую мировую войну, прервалась и духовная жизнь храма.

В 1918 г. все дворцы и парки Петергофа были национализированы и превращены в музейный комплекс. В 1932 г. в Капелле открыли выставку по истории Александрии. Музей в церкви просуществовал до 1941 г.

В годы Великой Отечественной войны Капелла оказалась на оккупированной немцами территории. Церковь пострадала от осколков бомб и снарядов, вся отделка была повреждена пожаром, убранство похищено. Но, несмотря на многочисленные утраты внешнего и внутреннего убранства, здание сохранилось.

Проект реставрации церкви во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского был разработан в СНПО «Реставратор» в 1973 г. архитектором Е. П. Севастьяновым. С 1973 по 1988 г. осуществлены мероприятия по консервации здания, восстановлены медная кровля, входные дубовые двери с резными фрамугами, дубовые окна алтаря; разработан проект воссоздания внутренней отделки.

²⁵ Архив ГМЗ. Д-2496. Л. 39 – 46.

²⁶ Автономов А. А. Указ. соч. С. 141.

²⁷ Там же. С. 147.

С 1988 по 1998 г. мастерской № 4 института «Ленпроектреставрация» была подготовлена документация на реставрацию фасадов, подвала, осветительных приборов, инженерных сетей Готической капеллы, восстановление люстры, витражей, иконостаса, камина в алтаре, стальных переплетов больших окон-роз. Главный архитектор проекта реставрации Капеллы А. Г. Леонтьев, ведущий архитектор – Л. А. Торопов.

В ходе реставрации, которая велась с 1997 по 1998 г., все конструкции здания и его архитектурно-декоративная отделка были восстановлены.

Художники Л. А. Любимов и А. В. Шорохов воссоздали семь недостающих образов иконостаса, используя имеющиеся фотографии, архивные материалы, аналогии и чудом сохранившиеся полотна Т. А. Нефа – «Архангел Михаил», «Спаситель» и «Вознесение».

Художники-реставраторы А. А. Черников и И. В. Черникова восстановили живопись по стеклу на наддверных фрамугах Капеллы с обжиговой технологией по историческому рецепту. В этой же технике художники С. А. Хвалов и В. Н. Лебедев воссоздали две иконы на стекле «Ангел молитвы» и «Ангел у гроба Господня» над боковыми алтарными воротами. На основании сохранившихся остатков битого стекла и изучения иконографических материалов будет восстановлена живопись в больших окнах-розах.

В 1999 г. Готическая капелла, возрожденный к жизни уникальный архитектурный и церковный памятник, была открыта для посетителей как один из музеев заповедника «Петергоф».